

Тайцзы внимательно слушал, Сяо Хоуянь продолжал:

- Сначала я думал, что она всего лишь умела быть почтительной, иначе почему Императору Дали она могла нравиться, однако я продолжал искать и обнаружил, что Ци Хуанцзы Дали[седьмой сын Императора Дали] - Тую Ба Ю возможно был с ней в сговоре и она была его невестой. Если бы не мое тщательное расследование, я боюсь, что не смог бы найти ничего подозрительного. Исходя из всех сведений эта женщина безжалостна и владеет многими приемами и искусными методами. То что Гунчжу погибла от ее рук, в этом нет ничего удивительного.

Тайцзы с сомнением в голосе произнес:

- У тебя есть доказательства?

Сяо Хоуянь ответил:

- Я только догадался и у меня нет доказательств. Там уже давно сменились люди, а оставшиеся тщательно скрыты. Определенно есть люди, которые тайно защищают ее. Но Тайцзы превосходит других людей по уму и Го Цзя всего лишь молодая женщина, которая хитрыми методами вышла в люди, если Дянься [Ваше Высочество] действительно хочет ее смерти, Шуся [подчиненный - о себе] может спланировать тайное убийство без следов.

В глазах Тайцзы на мгновение промелькнул коварный замысел, но он отступил и покачал головой:

- Сейчас Го Цзя под защитой окружением Ци Гогуня, рядом с ней всегда Чжао Ю. По моим сведениям, эта девчонка имеет отношение к бесстрашным смертникам Юэси и ее нельзя недооценивать. К тому же, сейчас все копья направлены на Линьянь и если мы сейчас начнем распускать руки, все посчитают, что и я и Мухоу действуем против резиденции Ци Гогуня, поэтому Мухоу считает, что нужно дать им самим самостоятельно рассыпаться на части, чтобы не испачкать наши руки и отомстить за смерть Линьянь...Сказать это легко, но сделать весьма трудно...

Сяо Хоуянь улыбнулся:

- Дянься не стоит огорчаться, как говорится "пришла вода - насыпай землю" [принять соответствующие меры]. Это дело не такое сложное. Несмотря на то, что резиденция Ци Гогуня, Цзин Ван Юань Ин и Сюй Ван Юань Ли сейчас едины, разве в мире нет эгоистических желаний и заботы о личных интересах? Судя по данным разведки, Цзин Ван Юань Ин и Сюй Ван Юань Ли оба исключительно симпатизируют Го Сяоцзе и это неизбежно приведет к разногласиям и разве это не даст нам возможность?

Тайцзы, похоже, это обрадовало и он не смог удержаться:

- Я понял, ты говоришь о том, что при помощи Го Цзя можно будет вбить клин изнутри и их союз распадется?

Сяо Хоуянь улыбнулся еще шире. На самом деле он и Ли Вэй Ян одинаково владели искусством использовать истинные желания и чувства людей и особенно такие дела делали с легкостью, поэтому он убежденно успокоил Тайцзы:

- Дянься, если Вы действительно хотите отомстить за Гунчжу, позвольте мне все спланировать. Придет время, все образуется само собой и "даже духи не узнают и демоны не почуют" [совершенно незаметно, в глубочайшей тайне].

Тайцзы кивнул:

- Хорошо, сделай это. Будь аккуратен, не оставляй улики.

Сяо Хоуянь ответил:

- Шуся повинется. Тайцзы Дянься не нужно беспокоиться, только Хуанхоу Нянянь [матушка - Императрица] ...

Тайцзы подумал и произнес:

- Пока незачем информировать Мухоу. После успешного завершения видно будет.

...Через пару недель, резиденция Ци Гогуня получила от Тайцзы приглашение.

Го Фурен открыла его и увидела, что это приглашение на обед по случаю Дня рождения Тайцзы Фэй - жены наследника престола.

Го Фурен холодно произнесла:

- Цзя Эр, почему Тайцзы прислал нам приглашение?

После смерти Линьянь Гунжу, Тайцзы несколько раз при встрече с членами семьи Го демонстративно был холоден, показывая тем самым свой гнев. Несмотря на то, что Го Фурен не знала о том, что сделала Ли Вэй Ян, однако смутно догадывалась, что этот инцидент был как то связан с ее дочерью...

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- "Чем больше штормовых волн, тем больше вам придется противостоять". Если он пригласит все влиятельные семьи, но не пригласит резиденцию Ци Гогуня, разве люди не скажут, что он затаил в душе злобу? Тайцзы не Линьянь. Ему важно уделять внимание главному и не давать повода для сомнений. Он только и может скрывая свой гнев пригласить семью Го вместе со всеми.

Это было правдой. Юн Вэнь Тайцзы действительно не был похож на Линьянь. Он понимал общую обстановку, что называется умел "играть роль". Он не мог допустить пересудов, тем более не мог дать семье Го повод сказать, что Тайцзы мелочный человек. Более того, именно потому что Линьянь Гунчжу затеяла вражду с Го Цзя, Тайцзы было необходимо продемонстрировать великодушие и терпимость, чтобы все люди поняли, что для Тайцзы неважны действия и поступки Линьянь.

Со стороны послышался голос Го Дуна:

- Только что трагически умерла его Мэймэй, а он намеревается устроить пиршество. Императорская семья действительно бесчувственная.

Го Чен покачал головой:

- Ты не понял, уважаемый брат. Вина Линьянь настолько велика, но Император проявил

великодушные и не "стер кости в порошок и не развеял ее прах". Ты не увидел траурного обряда? Тайцзы и не нужно было устраивать его. Он решил использовать День рождения Тайцзы Фэй чтобы "обмануть судьбу" [приготовить свадебный наряд для тяжелобольного стем, чтобы злые духи и болезни отступили от него] - чтобы Двор перестал думать об этом.

Ли Вэй Ян так не думала. Она чувствовала, что за таким большим жестом Тайцзы скрывается тайный смысл.

Го Чен вздохнул:

- Линьань Гунчжу умерла, Тайцзы жив, Пэй Хуанхоу стоит непоколебимо как утес...Это сражение нам с вами еще придется продолжить.

Го Дао все это время стоял в стороне и вертел в руке чайную чашку. Он поднял глаза и еще раз внимательно посмотрел на белоснежное лицо Ли Вэй Ян.

Го Чен обернулся и увидел выражение глаз Го Дао. В сердце его что-то екнуло и он опустил голову. Го Чен не смотрел на Ли Вэй Ян. Он дождался когда все начнут расходиться и хлопнув Го Дао по плечу, спросил:

- У Ди [пятый младший брат], неужели ты...

Го Дао поднял глаза и неожиданно пристально посмотрев на Сан Гэ [третьего брата], делано смеясь, произнес:

- О чем ты говоришь? Я не понимаю, говори яснее.

Го Чен тяжело вздохнул:

- Не имеет значения. Возможно, я слишком много переживаю.

Го Дао ответил со смехом:

- Ты безусловно ко всему подходишь вдумчиво. Я убежден, что все твои мысли сейчас должны быть заняты Хан Линь Бяомэй, а об остальном думать незачем.

Лицо Го Чена покраснело, он дернул Го Дао за плечо:

- Когда ты стал моим старшим братом, чтобы мне говорить что делать?

Оба начали говорить и смеяться. Сомнения развеялись. Го Чен оттолкнул от себя только что появившуюся смутную мысль. Этого не могло быть. Хотя Цзя Эр была очаровательна, но ее нельзя было назвать красавицей. У Ди, конечно, всегда был довольно распушенным малым и никогда не был замечен в искренней привязанности к какой либо женщине, а это выражение глаз...

Го Чен не осмелился думать об этом дальше.